

ВИДЫ И СРЕДСТВА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена видам и средствам (способам) дифференциации и унификации ответственности в уголовном праве. Формулируются определения понятий видов и средств дифференциации и унификации ответственности; дается критический анализ существующих в теории уголовного права позиций по вопросу о видах дифференциации и унификации. Обращается внимание на то, что проблема видов и средств унификации уголовной ответственности почти не разработана в современной науке.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, презумпции, систематизация, унификация уголовной ответственности, фикции, юридические конструкции.

The article deals with the types and ways of differentiating and unifying liability in Criminal Law. The author defines concepts of types and ways of differentiating and unifying liability, gives critical analysis of the criminal law theory positions on the problem of the types of differentiating and unifying, draws attention to the fact that the problem of the types and ways of differentiating and unifying criminal liability is nearly not developed in modern science.

Key words: criminal liability differentiation, presumption, systematization, criminal liability unification, fiction, juridical constructions.

Под *видами дифференциации (унификации) уголовной ответственности* понимаются составляющие (части) единого целого, каковым выступает явление дифференциации (унификации) уголовной ответственности.

В литературе нет единства по вопросу о видах дифференциации уголовной ответственности.

Говоря о дифференциации в праве, Л. Л. Кругликов и А. В. Васильевский называют дифференциацию: 1) международной (межгосударственной) ответственности; 2) общеправовой ответственности; 3) межотраслевой; 4) отраслевой; 5) на уровне института; 6) в пределах группы норм; 7) в пределах отдельной нормы права [1, с. 58—59]. Данную классификацию считают приемлемой и для унификации в праве [2, с. 95].

Дифференциация уголовной ответственности — частный случай дифференциации в уголовном праве. Причем дифференциация уголовной ответственности — процесс отраслевой (в пределах уголовного права) и касающийся не столько формы, сколько содержания уголовно-правовых норм. Поэтому для дифференциации уголовной ответственности в собственном смысле слова приведенная классификация применима лишь частично.

Следовательно, *дифференциация уголовной ответственности* может быть: 1) на уровне всей отрасли уголовного права; 2) на уровне уголовно-правового института; 3) в пределах группы уголовно-правовых норм; 4) в пределах отдельной нормы уголовного права.

Таким образом, виды дифференциации уголовной ответственности различаются в зависимости от *масштабов* этого процесса.

Применительно к уголовной ответственности Л. Л. Кругликов и О. Г. Соловьев называют дифференциацию: 1) оснований уголовной ответственности; 2) формы (вида) ответственности; 3) объема уголовной ответственности и уголовного наказания [3, с. 84].

Главным, отправным для уголовного права выступает первый вид дифференциации ответственности (т. е. дифференциация ее оснований), поэтому понятие «дифференциация уголовной ответственности» допустимо употреблять для обозначения дифференциации ее оснований.

Т. А. Лесниевски-Костарева выделяет два вида дифференциации уголовной ответственности: дифференциацию посредством градации типового наказания и дифференциацию в собственном смысле —

посредством освобождения от уголовной ответственности [4, с. 174—176].

Полностью согласиться с этим нельзя. Вряд ли освобождение от уголовной ответственности — это ее дифференциация. Если лицо освобождается от ответственности (а оно в конкретном случае освобождается как от обязанности отвечать, так и от претерпевания негативных последствий совершенного преступления [5]), то как можно дифференцировать то, чего нет?

Опираясь на приведенные концепции, О. Н. Чупрова классифицирует дифференциацию юридической (а фактически — уголовной) ответственности по разным критериям, различая: 1) по приемам — а) дифференциацию посредством градации типового наказания и б) дифференциацию без градации типового наказания; 2) по объекту (т. е. по тому, что дифференцируется) [6, с. 12—13] дифференциацию — а) оснований уголовной ответственности; б) формы (вида) ответственности; в) объема уголовной ответственности и уголовного наказания; 3) по месту осуществления — а) дифференциацию ответственности в Общей части УК и б) дифференциацию ответственности в Особенной части УК; 4) в зависимости от предметного содержания дифференциацию — а) ответственности и б) наказания; 5) по объему — а) полную и б) ограниченную уголовную ответственность.

Помимо перечисленных видов дифференциации уголовной ответственности, О. Н. Чупрова предлагает рассматривать виды дифференциации уголовной ответственности: 1) в зависимости от этапа развития уголовно-правового отношения (на этапе привлечения к уголовной ответственности и уголовного преследования; назначения наказания; исполнения (отбывания) наказания; постпенитенциарную дифференциацию); 2) в зависимости от предмета дифференциации ответственности (за единичное преступление или за множественность преступлений); 3) в

зависимости от стадии совершения преступления (за оконченное и неоконченное преступление) [6, с. 12—13].

Не оспаривая правильности такого подхода по существу, отметим, что подразделение дифференциации уголовной ответственности на дифференциацию собственно ответственности и дифференциацию наказания, обоснованно (на что уже обращалось внимание), но требует оговорки, что вторая возможна только в рамках первой. Наказание немыслимо без уголовной ответственности, оно есть основная форма реализации уголовной ответственности. Поэтому дифференциация наказания не может существовать самостоятельно, вне дифференциации уголовной ответственности.

Что касается *видов унификации уголовной ответственности*, то они недостаточно разработаны. В специальной литературе речь идет о самых разнообразных направлениях унификации в уголовном праве: унификации оценочных признаков [7; 8], структурных элементов УК [9, с. 175—177], уголовного законодательства Союзного государства России и Беларуси [10], уголовного права нескольких государств [11, с. 3—19].

В монографии Л. Л. Кругликова и Л. Е. Смирновой классифицируются *унификационные процессы в целом*. Об унификации оснований и принципов ответственности и освобождения от нее (независимо от отраслевой принадлежности) упоминается как об одной из классификационных групп в подразделении процессов унификации по предметному принципу. По данному принципу авторы различают унификацию: 1) правовых понятий и категорий; 2) принципов права (либо принципов отдельной отрасли права); 3) оснований и принципов ответственности и освобождения от нее (для материально-правовых отраслей) и т. д.; а также унификацию в отраслях (уголовного права, гражданского права, административного права и т. д.). Как подчеркивают сами авторы, это не иерархическая, а фасетная классификация,

не имеющая исчерпывающего характера [12, с. 88].

Относительно приведенной классификации можно сказать, что унификация собственно уголовной ответственности не рассматривается в ней в качестве самостоятельного вида унификации в уголовном праве. К тому же унификация уголовно-правовых понятий и категорий часто имеет непосредственное отношение к унификации уголовной ответственности, вследствие чего сомнительно отнесение данного проявления унификации ответственности к самостоятельному виду унификации.

Так же как и *дифференциация уголовной ответственности*, *унификация уголовной ответственности*, в зависимости от ее масштабов, может иметь место: 1) *на уровне всей отрасли уголовного права*; 2) *на уровне уголовно-правового института*; 3) *в пределах группы уголовно-правовых норм*; 4) *в пределах отдельной нормы уголовного права*.

В зависимости от уровня, на котором осуществляются дифференциация и унификация уголовной ответственности, можно различать следующие их виды:

1) *законодательную дифференциацию (унификацию)*;

2) *правоприменительную дифференциацию (унификацию)*.

Подвиды дифференциации (унификации) ответственности в уголовном праве на законодательном уровне можно выделять по различным основаниям.

1. *По направлениям*:

а) «по горизонтали»:

— *дифференциация* путем: а) распределения преступлений по классификационным группам; б) конструирования специальных составов преступлений;

— *унификация* посредством: а) объединения преступлений в одну классификационную

группу; б) использования единой терминологии для обозначения признаков составов преступлений; в) исключения специальных составов преступлений;

б) «по вертикали»:

— *дифференциация* посредством конструирования квалифицированных (привилегированных) составов преступлений;

— *унификация* путем исключения квалифицированных (привилегированных) составов преступлений.

2. *По масштабам*: а) в пределах всей отрасли уголовного права; б) на уровне института уголовного права; в) в пределах группы уголовно-правовых норм и г) в пределах отдельной уголовно-правовой нормы.

3. *По формальным пределам*: а) в рамках УК; б) в рамках раздела УК; в) в пределах главы УК; г) в пределах статьи УК.

4. *По месту расположения норм, в которых дифференцируется (унифицируется) ответственность*: а) дифференциация (унификация) в Общей части УК; б) дифференциация (унификация) в Особенной части УК.

Правоприменительная дифференциация (унификация) уголовной ответственности тоже подразделяется на подвиды:

1. *По субъекту*: а) дифференциация (унификация), проводимая Пленумом Верховного суда РФ в его постановлениях; б) дифференциация (унификация), проводимая субъектами, уполномоченными применять уголовный закон в составляемых ими процессуальных актах.

2. *По масштабам*: а) дифференциация (унификация) по отдельным категориям уголовных дел; б) дифференциация (унификация) по конкретным уголовным делам.

Схематически виды дифференциации (унификации) уголовной ответственности можно представить следующим образом (рис. 1).

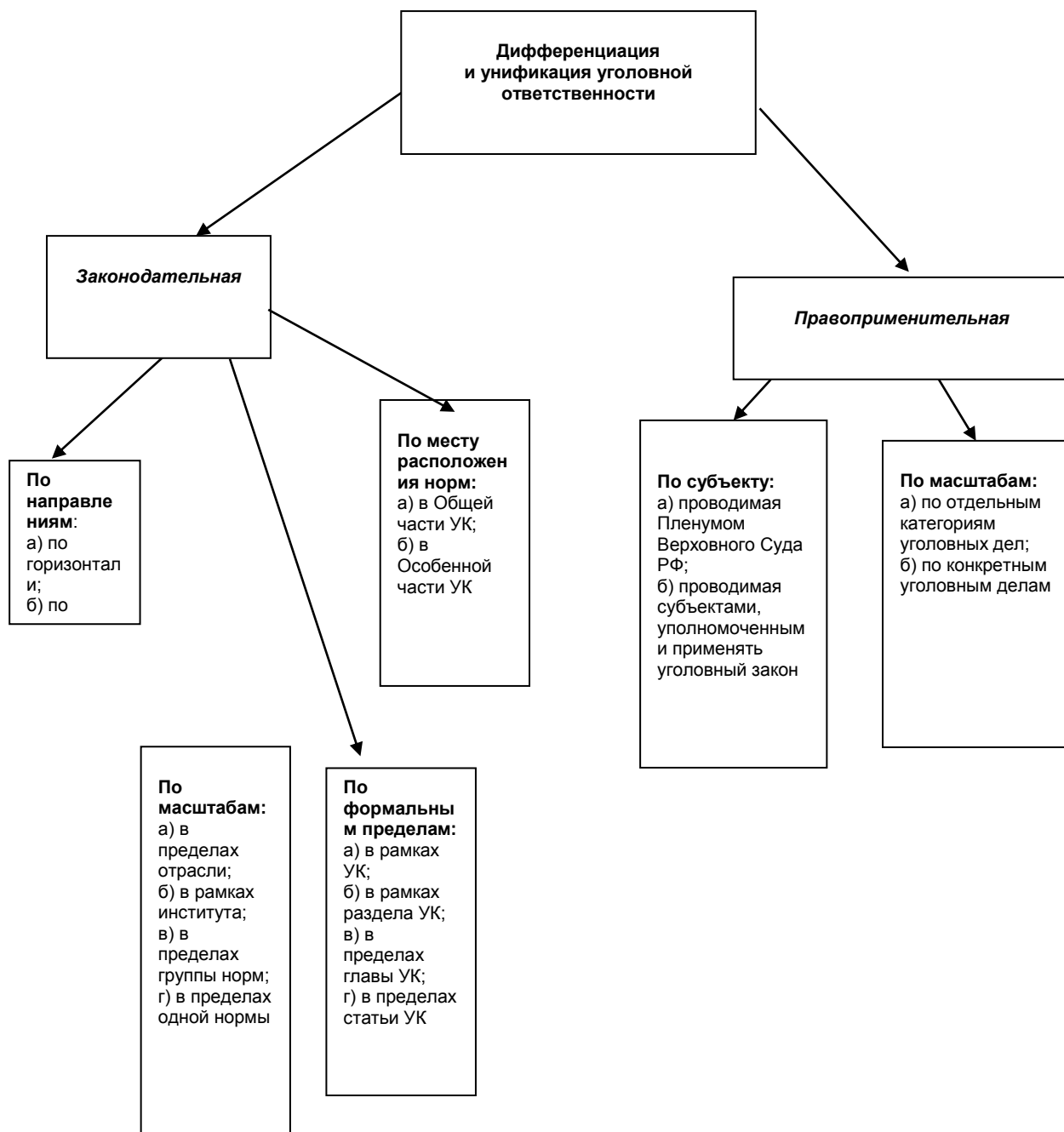

Рис. 1. Виды дифференциации (унификации) уголовной ответственности

В отличие от видов дифференциации (унификации) уголовной ответственности как элементов дифференциации (унификации) средства (приемы) дифференциации (унификации) характеризуют способы

осуществления дифференциации (унификации) и относятся к технике уголовного правотворчества (или законодательной технике в уголовном праве) [13, с. 41; 14, с. 6;

15; с. 214] *либо технике применения уголовного права* [16].

Если, анализируя виды дифференциации (унификации) уголовной ответственности, мы рассматриваем *части, из которых состоит целое* (т. е. явление дифференциации или унификации), то вопрос о средствах (приемах) дифференциации (унификации) — это вопрос о том, как осуществляется дифференциация (унификация).

В уголовно-правовых исследованиях под законодательной техникой понимается *«совокупность средств и приемов, используемых для придания содержанию норм соответствующей формы»* [14, с. 15] (курсив наш — Н. Е.), при этом уточняется, что речь идет о «нематериальных» средствах. Можно согласиться с теми авторами, которые считают синонимами понятия «средства» и «приемы» законодательной техники [17, с. 93—94], поэтому названные термины допустимо использовать как взаимозаменяемые.

Таким образом, *техника уголовного правотворчества — это система нематериальных средств (приемов), используемых для придания надлежащей формы содержанию уголовно-правовых норм.*

Вопрос о наборе конкретных приемов законодательной техники в юридической литературе окончательно не решен [14, с. 49—51].

К средствам законодательной техники в уголовном праве Л. Л. Кругликов и О. Е. Спиридонова относят юридические конструкции, терминологию, презумпции, юридические фикции, символы, аксиомы. Представляется, что к этому перечню надо добавить *систематизацию*, поскольку это тоже технический прием, имеющий отношение к приданию формы содержанию норм уголовного права [18, с. 290]. Так, законодательное указание на основной объект преступления (содержательная сторона), по общему правилу, отсутствует в диспозициях статей Особенной части УК и оформляется расположением статьи в том или ином разделе (главе) Особенной части УК (формальная сторона). Систематизация придает форму не только

содержанию всей совокупности (или ее части) уголовно-правовых норм, но и содержанию отдельно взятых норм.

Средства дифференциации (унификации) уголовной ответственности на правотворческом уровне — это такие приемы законодательной техники в уголовном праве, при помощи которых ответственность в уголовном праве дифференцируется (унифицируется).

Не все перечисленные выше средства техники уголовного правотворчества применимы для дифференциации (унификации) уголовной ответственности. На наш взгляд, к *собственно средствам дифференциации (унификации) уголовной ответственности* можно отнести используемые в уголовном законе: 1) *систематизацию*; 2) *юридические конструкции*; 3) *терминологию*.

Систематизация в уголовном законе — это юридико-технический прием распределения нормативного материала в пределах УК. К средствам дифференциации (унификации) уголовной ответственности относятся соответственно законодательное распределение преступлений по различным классификационным группам (категориям и видам преступлений в зависимости от основного объекта посягательства) и объединение преступлений в единые классификационные группы.

Под юридической конструкцией в уголовно-правовой литературе понимается нормативная модель, необходимая законодателю для построения норм права [14, с. 65; 17, с. 94].

Уточняя такой подход, можно утверждать, что *юридические конструкции в уголовном законе* — это специфические нормативные модели, используемые для создания норм уголовного права. К таковым следует отнести конструкции определительно-установочных норм, норм-принципов, норм-правил, норм-дефиниций, конструкции запрещающих норм (общих и специальных, основных, квалифицированных и привилегированных составов преступлений) [19, с. 19]. Приведенные виды конструкций выделены в зависимости от видов уголовно-правовых норм (последние

классифицированы с учетом общетеоретической классификации правовых норм по их функциональной роли в механизме правового регулирования [20, с. 280]).

Средствами дифференциации уголовной ответственности в собственном смысле являются не все перечисленные конструкции, а только конструкции специальных, квалифицированных и привилегированных составов преступлений; средствами унификации ответственности — конструкции норм-дефиниций, а также конструкции общих и основных составов преступлений.

Терминология уголовного закона — система терминов: первичных, неделимых и потому совершенно необходимых элементов техники уголовного правотворчества вообще и прием дифференциации и унификации уголовной ответственности в частности.

Так, используемые в Особенной части УК при систематизации и в уголовно-правовых конструкциях различные уголовно-правовые термины указывают на принадлежность преступлений к разным группам, например: хищениям или иным корыстным посягательствам на собственность («хищение», «вымогательство», «угон»); управленческим или иным служебным преступлениям («должностное лицо», «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», «государственный служащий», «служащий органа местного самоуправления»); на нетождественность оснований уголовной ответственности за преступления одной группы («тайное» и «открытое» хищение — ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 161 УК; злоупотребление «полномочиями» и злоупотребление «должностными полномочиями» — ч. 1 ст. 201 и ч. 1 ст. 285 УК).

В то же время оперирование едиными терминами в конструкциях общих и специальных, основных, квалифицированных и привилегированных составов — показатель общности видовых (родовых) признаков преступлений, принадлежности их к одному уголовно-правовому институту. Примерами таких терминов в нормах о преступлениях лиц, выполняющих управленческие функции, могут

служить понятия: «должностное лицо», «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», «использование служебного положения» и др.

Что же *касается уголовно-правовых аксиом, презумпций и фикций*, то, прибегая к ним, *уголовную ответственность нельзя дифференцировать и унифицировать*. Однако при помощи названных приемов законодательной техники могут быть заданы предпосылки дифференциации (унификации) уголовной ответственности с использованием систематизации, юридических конструкций и терминологии. На таких исходных положениях должны базироваться принципы самой дифференциации (унификации) уголовной ответственности.

Список библиографических ссылок

1. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003.
2. Смирнова Л. Е. О дифференциации и унификации законодательства об ответственности за экономические и иные правонарушения // Межотраслевая дифференциация ответственности за правонарушения в сфере экономики / отв. за вып. Л. Л. Кругликов. Ярославль, 2006.
3. Кругликов Л. Л., Соловьев О. Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения (вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности). Ярославль, 2003.
4. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М., 2000.
5. Разумеется, это не означает, что «исчезает» нормативная, т. е. закреплённая в уголовном законе, абстрактная обязанность отвечать за содеянное. Однако нормы уголовного права, регламентирующие освобождение от ответственности (как общие — в статьях Общей части УК, так и специальные — в примечаниях к статьям Особенной части УК), дифференцируют, «разделяют» не саму уголовную ответственность, а устанавливают границы между ответственностью и отсутствием таковой.
6. Данный критерий прямо не назван самим автором — О. Н. Чупрова указывает лишь на то, что такая дифференциация осуществляется «внутри отрасли уголовного права», что само собой разумеется (Чупрова О. Н. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России: компаративистский аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 12). Справедливости ради надо отметить, что в одной классификации автор объединяет две относительно автономных классификации — дифференциации юридической ответственности и дифференциации уголовной ответственности, что вряд ли допустимо.
7. Иванов Н. Об унификации оценочных признаков уголовного закона // Рос. юстиция. 1996. № 4.
8. Джинджолия Р. С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности. М., 2004.
9. Бунева И. Ю. К вопросу об унификации глав, устанавливающих уголовную ответственность за служебные преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (16—17 февр. 2006 г.): в 2 ч. Красноярск, 2006. Ч. 1.
10. Стукалова Т. Л. Проблемы унификации уголовной ответственности за контрабанду в Российской Федерации и Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
11. Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Опыт унификации уголовного права на уровне межгосударственных отношений // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль, 2007.
12. Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. СПб., 2008.
13. Предпочтительно оперирование терминами «техника уголовного правотворчества» или «законодательная техника в уголовном праве». Кузнецова Н. Ф. О законодательной технике в уголовном праве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 2004. № 4. С. 41.
14. Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005.
15. Используемое в литературе понятие «техника уголовного закона» (Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2007. С. 214) не совсем точно отражает сущность рассматриваемого явления, поскольку не акцентирует внимание на том факте, что использование соответствующих приемов имеет место только в правотворческой сфере.
16. Виды и средства (приемы) дифференциации и унификации уголовной ответственности на правоприменительном уровне (т. е. как приемы техники правоприменения) здесь не рассматриваются.
17. Рарог А. И., Грачева Ю. В. Законодательная техника как средство ограничения судебного усмотрения // Гос-во и право. 2002. № 11.
18. Не все специалисты безоговорочно считают систематизацию средством законодательной техники, поскольку это деятельность «юридически содержательная» (Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. II). С этим трудно согласиться. Ведь и в использовании других приемов законодательной техники присутствует содержательная (а не только формальная) сторона. С философской точки зрения «чистой»

формы быть не может (как известно, форма и содержание — парные категории диалектики). Кроме того, систематизация как прием распределения, в частности, статей нормативного правового акта по его структурным частям (в нашем случае — статей Особенной части УК по ее главам и разделам) имеет непосредственное отношение к строению внешней формы права, или источника права. Впрочем, далее и сам С. С. Алексеев указывает, что «необходимо среди технико-юридических средств выделить нормативное и системное построение воли законодателя».

19. Названные конструкции как законодательные формы следует отличать от содержательных уголовно-правовых конструкций, к которым в литературе причисляют конструкции преступления; деяния, совершенного при обстоятельствах, исключающих его преступность; наказания; освобождения от уголовной ответственности; освобождения от наказания и некоторые другие (Иванчин А. В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003).

20. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 1995 (автор главы — М. И. Байтин).

© Н. А. Егорова, 2009